

- 7 ИЮЛ 1966

„Плохой конец — заранее отброшен“

В МОСКВЕ, на Таганке, на стенах фойе театра драмы и комедии висят портреты трех реформаторов театра XX века — Станиславского, Вахтангова, Брехта. И только во время спектакля вдруг вспоминаешь имя четвертого. — его портрета нет рядом с остальными, но его присутствие угадывается во всем — в атмосфере подлинной театральности, царящей на сцене, в атмосфере праздника, — это замечаешь и в зрительном, уходящем со спектакля радостным и задумчивым.

Да, так уж случилось, что театр «на Таганке» вернул зрителю традиции Мейерхольда, вернул нам то, что мы знали по книгам и рассказам очевидцев.

Но, взяв от Мейерхольда самую суть его системы и театральные идеи, в какой-то мере насытив предельную жесткость форм этого гениального режиссера сегодняшним днем, приметами современного быта, кипучей жизнью наших больших городов, песнями, романтикой, настойчивым желанием современников разобратся в сложных и прерванных процессах, происходящих в на-

шем мире, театр получил нечто новое, возвышенное по своим мыслям и до боязнь знакомое и близкое всем нам; если можно так выразиться, театр снял некоторую утонченность и изысканность с великолепных находок Мейерхольда, бросив их в самую глубину нашей жизни.

И, что самое главное, театр для первого своего спектакля выбрал пьесу Брехта, который быт может, наиболее полно отразил в своих пьесах одну из основных тенденций театра XX века.

ПЕРВЫЙ спектакль, поставленный Юрием Любимовым со своими студентами, сразу выдвинул его в первые ряды советской режиссуры. Вся театральная общественность почувствовала, что перед нами — незаурядный коллектив, который должен получить право на самостоятельность, поскольку все, что делалось в этой великолепной постановке, было самообытным, ярким и необычным. Успех был полным. Наверное, впервые на советской сцене Брехт нашел достойное и подобающее ему воплощение. — и сразу же споры о Брехте и названные теоретизирования и сомне-

ния о реализме брехтовской системы эпического театра потеряли почву. Перед нами спектакль, поставленный в лучших традициях русского театра. Ю. Любимов смог предельно точно отразить в постановке основные идеи эпического театра, не потеряв своей национальной самобытности.

И вот появился новый коллектив, который ежедневно по вечерам превращает Таганскую площадь в место паломничества зрителя.

С напряжением ждали все следующих спектаклей, и вот появились «Герой нашего времени» по Лермонтову и «Антимиры» А. Вознесенского. Оба эти спектакля, удачные они или нет, убедили всех, что этот театр уже имеет свое лицо.

«Герой нашего времени» — это смелая попытка приблизить большое произведение к нам, к зрителю 60-х годов.

А спектакль по стихам Андрея Вознесенского, кроме всего прочего, возродил забытый всеми жанр «Вечера поэзии», открывая этим большие и заманчивые перспективы (и правда: следующий спектакль «Павшие и живые» был большим шагом вперед в жанре «Театра поэзии»).

Но все-таки эти две работы были своеобразной подготовкой к чему-то большому (видимо, когда коллектив получил право на самостоятельность, он еще устранился, привыкая к обстановке, масса вопросов — как творческих, так и организационных — требовала решения, — когда большая семья переезжает в новую квартиру, нужно время, чтобы она стала их домом, надо обжить ее, сделать своей, близкой и дорогой).

И вот на Таганке грянули ружейные выстрелы. — «Десять дней, которые потрясли мир».

ТОЛЬКО после этого спектакля зритель убедился, что, кроме чисто театральные исканий, театр имеет четкую гражданскую позицию, что каждая новая постановка будет продолжать решать один круг проблем: человек и общество, ответственность простых людей за судьбы мира, яростное отрицание догматических взглядов на действительность, неприятие всего закостенелого.

На наш взгляд, уже стало возможным говорить о методах режиссуры, об актерских тенденциях и стиле игры.

Театр впервые приехал в Тбилиси. Успех полный, хо-

тя зритель видит и недостатки. Быть может, это — некоторым образом «сырая» игра ряда актеров, которая как-то отстает от высокого класса режиссуры, или, видимо, дает о себе знать время — этот самый объективный и беспристрастный судья.

Наверное, сегодня как никогда быстро стареют режиссерские и актерские приемы, ибо сама жизнь мчится семимильными шагами, радикально меняя наши взгляды: мы познаем действительность «в глубину», то, что удовлетворяло нас вчера, уже не нравится нам сейчас, меняются вкусы, понятия, идеи. И есть какая-то прямая зависимость между тем, что очень нравится сегодня, и тем, что может не нравиться завтра, есть зависимость от выбора цели и результата: как только мы облегчаем себе цель, мы достигаем великолепного, но недолговечного результата, что уже немало для начала. Но может ли театр удовлетвориться великолепным началом, может ли он не думать о том, что будет завтра? Судя по всему, театру стало ясно, что окончил один период в его работе и наступает самая ответственная пора: зрелость.

Нам верится, что театр с честью выйдет из испытания: коллектив обязательно пополнится талантливыми актерами (у молодых — большая тяга к этому великолепному театру), более разнообразным станет репертуар, само собой отбросится то, что случайно, не забудутся ценные находки. Это уверенность!

«Плохой конец — заранее отброшен:

Он должен,
должен,

должен быть хорошим».

Р. СТУРВА,
режиссер театра им.

Руставели.

В ЦК ЛКСМ Грузии состоялась встреча работников Центрального Комитета комсомола республики с коллективом Московского театра драмы и комедии на Таганке. Встречу открыл секретарь ЦК ЛКСМ Грузии Р. Метревели. Молодой, ищущий дух своих спектаклей, сказал он, обращаясь к гостям, вызвал большой интерес у нашей молодежи.

Художественный руководитель и главный режиссер

театра Ю. П. Любимов рассказал об истории создания этого самого молодого московского театра, о художественных задачах коллектива, планах на будущее. От имени работников театра-гостей приветствовал председатель Театрального общества Грузии народный артист республики Д. Антдзе.

Гостям были вручены Почетные грамоты ЦК ЛКСМ Грузии.